

— Брат, позволь пройти.

Бай Чжэн прижал свою шляпу и, двигаясь с невероятной ловкостью, сделал несколько быстрых шагов, протискиваясь сквозь толпу. Вскоре он оказался перед плахой, где его взгляд упал на постаревшего отца. Грусть сжала его сердце, и он с горечью подумал, что именно его нерадивость привела семью к такому печальному концу.

Он окинул взглядом окружение, заметив, что несколько проворных офицеров уже заняли позиции близ плахи. Это немного успокоило его, и он бросил взгляд назад.

Старец Тао, изображая дряхлого старика, медленно двигался вперед, опираясь на трость и трясясь, словно вот-вот упадет. Бай Чжэн наблюдал за тростью в его руках, ожидая момента, когда тот бросит ее, чтобы он мог броситься на плаху и спасти родителей и старшую сестру.

Однако, несмотря на видимую слабость, старец крепко держал трость и не собирался ее отпустить. Он медленно продвигался вперед, и люди расступались перед ним, давая дорогу. Так он добрался до самой плахи.

— Уважаемый воин, позвольте старцу перемолвить пару слов с канцлером.

Он устремил взгляд на палача, его морщинистое лицо с двумя черными бусинами глаз выглядело не слишком привлекательно, но речь его была вежливой.

Палач, видимо, впервые услышав обращение «воин», на мгновение замер, а затем ответил:

— Он больше не канцлер, а просто заключенный. А вам лучше отойти подальше, старик. В вашем возрасте не стоит пачкаться кровью...

Черт, возможно, сегодня на плахе погибнут уже четверо.

Он считал, что его слова не звучат слишком жестоко, но старец побледнел и отступил, внезапно подняв трость и крича:

— Неверные, несправедливые, непочтительные и неблагодарные! Как вы можете жить с таким сердцем?!

Бай Чжэн, видя, как старец поднимает трость, затаил дыхание, ожидая, что тот бросит ее. Однако старец лишь ударил ею по земле, что чуть не довело Бай Чжэна до отчаяния.

Палач, услышав эти слова, понял, что старец оскорбил всех троих, и, возмущившись, крикнул:

— Старик, не будь глупцом! Ты знаешь, в чем обвиняют этих преступников? В государственной измене! Если продолжишь буйнить, мы свяжем и тебя, как сообщника, и отрубим голову вместе с ними!

Эти слова заставили толпу содрогнуться. Хотя многие сочувствовали канцлеру, теперь, когда вся его семья была на плахе, рисковать собственной жизнью казалось неразумным. И толпа начала отступать.

Палачи были довольны, но старец стоял как вкопанный... Да уж, настоящий упрямец.

Старец глубоко вдохнул и закричал:

— Измена! Вы говорите, что канцлер совершил измену? Покажите мне доказательства! По моему, для империи он сделал больше, чем тот, кто сейчас на троне!

Он взглянул в сторону императорского дворца, но его взгляд уперся в навес рынка, что вызвало у него досаду.

— Вы знаете, как он снизил налоги...

Он вздохнул и начал перечислять заслуги канцлера, наблюдая, как лица людей смягчаются, и закончил:

— Я не буду говорить о многом, но сколько людей выжили благодаря ежемесячной помощи из Дома канцлера? Кто из вас не получал его поддержки?

Канцлер Бай Янь слегка вздрогнул, его взгляд скользнул по старцу, и он подумал: «Этот человек знает обо мне больше, чем я сам... Кто же он такой?»

Люди, услышав это, заволновались. Здесь собрались бедняки, и чиновники, опасаясь связей с канцлером, избегали этого места. Поэтому многие из присутствующих выглядели растерянными, и толпа затихла: никто не отступал, но и никто не выходил вперед.

Вдруг кто-то крикнул:

— Пять лет назад, когда я только приехал в столицу, у меня украли кошелек, и я стал нищим. Именно канцлер помог мне встать на ноги... Он добрый человек и никогда бы не совершил измену!

— Квартал для бедных на востоке был восстановлен канцлером после пожара! Без него многие остались бы без крова и умерли бы на улице!

— Канцлер не мог совершить измену...

— Его оклеветали...

Толпа зашумела, люди возбужденно окружили плаху, готовые снести ее и спасти семью

канцлера.

Палачи, не ожидая такого поворота, посмотрели на судью, который кричал, но это не помогало. Они переглянулись, посмотрели на небо и подумали, что если не смогут выполнить приказ, то сами окажутся в беде. Собравшись с духом, они начали поднимать свои мечи...

Старец, напрягшись, тоже поднял трость. Бай Чжэн с раздражением посмотрел на него, думая, что старик, должно быть, испугался мечей. Неважно, бросит он трость или нет, Бай Чжэн собирался сбить палачей с ног!

В этот критический момент раздался пронзительный крик:

— Приостановить казнь!

Все замерли, увидев, как всадник в синем одеянии быстро приближается. Это был евнух Сюй, приближенный императора.

Он тяжело дышал, увидев беспорядки у плахи, и крикнул:

— Император... Император прибывает для наблюдения за казнью. Подождите...

Не закончив фразу, он почувствовал острую боль в груди. Оглянувшись, он увидел, что маленькая стрела глубоко вонзилась в его тело. Падая с лошади, он подумал, что, если бы знал о своей смерти заранее, то, возможно, успел бы вернуть цветы драгоценной наложнице Фу...

Впрочем, его одежда уже была испачкана...

Он закрыл глаза, а под ним растекалась лужа крови, окрашивая землю в темно-красный цвет.

Люди закричали:

— Убийство! — и началась паника.

Палачи, не зная, что делать, смотрели на судью: ждать ли императора или действовать сейчас?

В этот момент старец, словно обретя силы, закричал:

— Мы должны отплатить добром! Спасем канцлера!

С этими словами его трость выскользнула из рук и с грохотом ударила по плахе, сбив одного из палачей с ног. Толпа, увидев, что кто-то взобрался на плаху, последовала его примеру. Хотя бедняки не были богаты, у них была сила, и они быстро связали палачей. Когда они обернулись к канцлеру, то увидели, что плаха пуста — заключенных больше не было.

Старец, который громче всех кричал, тоже исчез. Люди пнули палачей ногами и поспешно разошлись.

Все это заняло не более четверти часа. Судья, с горьким выражением лица глядя на пустую плаху, почувствовал глубокую печаль. Он поднял тяжелую коробку с палочками и ударил себя по голове.

Перед тем как потерять сознание, он смутно подумал, что, когда он впервые приехал в столицу, тоже получал помощь от канцлера. Теперь он вернул этот долг...

А тем временем Сюань Ле, князь Северо-Запада, сидел в уединенной комнате восьмисвященного павильона, смотря в окно на опустевшую улицу, и слегка улыбнулся.

— Это инвалидное кресло действительно удобно.

Бай И, стоя рядом, поднял бровь, глядя на лежащего в синем одеянии евнуха. Он подумал, что тому не обязательно было умирать...

Если они хотели проверить механизм кресла, можно было использовать животных. Но, подумав, он замолчал. Быть решительным — это обязательное качество для императора?

Бай И молчал некоторое время, а затем сказал:

— Ты можешь быть решительным, но если будешь злоупотреблять этим, тебе придется измениться.

— Зачем меняться?

<http://bllate.org/book/15500/1374875>